

ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ***Елена Алексеевна МОРОЗОВА^а, Анна Валентиновна МУХАЧЁВА^{б,•}**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента им. И.П. Поварича, Институт экономики и менеджмента Кемеровского государственного университета, Кемерово, Российская Федерация
moea@inbox.ru

^б кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента им. И.П. Поварича, Институт экономики и менеджмента Кемеровского государственного университета, Кемерово, Российская Федерация
oblakkko@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Принята 09.09.2016

Принята в доработанном виде
11.10.2016

Одобрена 30.10.2016

Доступна онлайн 27.02.2017

УДК 332.146.2

JEL: J18, O15, Z13

Аннотация

Предмет. Уровень экономического развития в условиях рыночной системы является фундаментом для формирования высокого качества жизни населения. Дифференциация типов территориального развития в зависимости от динамики социально-экономических показателей позволяет формировать контуры управления экономическими процессами и качеством жизни населения. Предмет статьи составляет анализ различий в уровнях экономического развития и качества жизни населения регионов.

Цели. Оценка социально-экономических различий на основе авторской методики на примере регионов Сибирского федерального округа.

Методология. В статье использована авторская методика статико-динамического анализа различий в уровне экономического развития и качества жизни на основе разработанной системы показателей и сформированная на ее основе типология регионов. Данная типология предусматривает разделение территорий на четыре кластера в зависимости от уровня их развития в статике и динамике. Аналитическая база включает 27 статистических показателей качества жизни, разделенных по сферам, а также 8 параметров уровня экономического развития за период 2003–2013 гг. (11 лет) в разрезе двенадцати регионов СФО. В работе также изложена методика определения взаимосвязи между показателями уровня экономического развития и качества жизни для оценки влияния кризиса на степень удовлетворения потребностей населения.

Результаты и выводы. Результаты применения данной методики на примере Сибирского федерального округа в исследуемый период позволяют сделать вывод о том, что социально-экономические показатели СФО существенно отстают от среднероссийских в статике, но имеют более высокие динамические оценки. По отдельным регионам ситуация существенно варьируется.

Область применения. Применение результатов статико-динамического анализа различий в уровнях экономического развития и качества жизни населения охватывает вопросы социально-экономического управления региональным развитием, позволяет аккумулировать и направлять антикризисные меры на поддержку наиболее уязвимых сфер качества жизни населения.

Ключевые слова: уровень экономического развития, качество жизни населения, регион

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Уровень экономического развития в условиях рыночной системы является фундаментом для формирования высокого качества жизни населения. Дифференциация типов территориального развития в зависимости от динамики социально-экономических показателей позволяет с большей достоверностью прогнозировать состояние и структуру будущего

экономического и социального пространства страны.

Качество жизни как комплексная социально-экономическая категория, являющаяся предпосылкой и результатом государственного регулирования территориального развития, служит объектом изучения множества исследователей по всему миру [1–3]. В нашем понимании качество жизни представляет собой степень удовлетворения жизнеобеспечивающих, социальных и духовных потребностей человека (группы, общества), определяемую объективно существующими

* Светлой памяти нашего учителя и наставника – доктора экономических наук, профессора, бывшего заведующего кафедрой менеджмента Кемеровского государственного университета Ильи Прохоровича ПОВАРИЧА, давшего ценные рекомендации при проведении исследования, послужившего основой для данной статьи.

в рамках действующей социально-экономической системы и субъективно ощущаемыми характеристиками его жизни [4].

Необходимость всестороннего анализа объективных показателей качества жизни населения и его взаимосвязи с экономическими факторами проистекает из их многообразия и многоаспектности характеризующихся категорий, их тесной взаимосвязи при отсутствии полной взаимообусловленности. Различия в уровне экономического развития и качестве жизни населения территорий находят выражение прежде всего в существующих типологиях регионов.

В статье К. Аумайр «Европейские типы регионов в ЕС-25» территориальная дифференциация определяется исходя из структуры экономики и пространственных характеристик регионов на основе кластерного анализа. Данный подход, согласно данным автора, позволяет оценить различия в уровне жизни населения различных территорий.

В российской практике многие исследователи выделяют следующие подходы к типологии регионов по уровню экономического развития: политико-социальный (А. Лавров, И. Заславский, Ф. Прокопов), функциональный, функционально-стоимостной, инвестиционный подход (К. Гусева, О. Грицай и А. Трейвиш), предлагаемый новосибирской региональной школой (М.К. Бандман), подход с точки зрения качества предпринимательского климата (А.М. Лаврова), подход с точки зрения инновационной привлекательности¹.

Некоторые исследователи при классификации территорий акцентируют внимание на отдельных экономических аспектах. Типология регионов на основе рейтинга инвестиционной привлекательности агентства «Эксперт РА» предполагает выделение следующих групп: локомотивы роста; опорные регионы; полюсы роста; точки роста; регионы, не «определившиеся» с перспективой; «проблемные регионы»; регионы особого внимания. Данная группировка во многом схожа с типологией Минрегионразвития России [5].

Авторский коллектив Института экономики переходного периода (Б. Бутс, С. Дробышевский, О. Кочеткова, Г. Мальгинов, В. Петров, Г. Федоров, А. Хехт, А. Шеховцов, А. Юдин)

выделил три характеристики экономической ситуации в субъекте РФ: уровень жизни населения; инвестиционную деятельность; экономический потенциал [6].

Многие региональные типологии включают в себя выраженную социальную составляющую, которая в совокупности с экономической позволяет получить представление о дифференциации территорий по качеству жизни.

В условиях развития рынка можно выделить три типа регионов России в зависимости от особенностей их социально-экономического развития: трудоизбыточные, оборонно-промышленные (в том числе промышленные узлы юга Сибири), многоотраслевые и депрессивные (значительная часть зоны Севера) [7]. Региональная типология по качеству жизни населения представлена в проекте ТАСИС «Анализ развития регионов России». В данной типологии использовано 11 основных показателей из 6 групп:

- 1) общие – 2;
- 2) демографические – 1;
- 3) уровня жизни – 5;
- 4) экономические – 1;
- 5) финансовые – 1;
- 6) структурные экономические – 1.

Классификация регионов, проводимая в организации ИНДЕМ, подразумевает анализ 230 показателей социально-экономического развития, относящихся к различным сферам качества жизни и сгруппированных в следующие блоки:

- ресурсы полезных ископаемых;
- сложность географического положения;
- инфраструктура;
- социальные язвы;
- благосостояние;
- здоровье;
- культурные особенности;
- специализация регионов;
- экономический потенциал регионов;
- дотационность бюджетов;

¹ Моттаева А.Б. Особенности классификации регионов для целей формирования стратегии развития туристических систем региона // Наукоедение. 2014. № 3.

- внешнеэкономические связи; патриархальность;
- организация власти, институциональный климат.

Собственную методику классификации регионов по качеству жизни населения предложил Р.С. Чумаков, в которой проводится кластерный анализ факторных значений следующих индикаторов: производительность труда, оборот розничной торговли на душу населения, показатель эффективности бюджетных расходов, стоимость основных фондов, удельный вес убыточных организаций, инвестиции в основной капитал, доходы консолидированного бюджета, отношение среднедушевого денежного дохода к общей величине прожиточного минимума, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, коэффициент младенческой смертности, ввод в действие жилых домов, число собственных легковых автомобилей, общий коэффициент рождаемости, уровень безработицы, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, заболеваемость новообразованиями, болезнями уха, органов дыхания, соединительной ткани, костно-мышечной системы, от воздействия внешних причин, численность студентов вузов, количество зарегистрированных патентов, доля персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности занятых в экономике, число компьютеров с выходом в Интернет на 100 работников².

Завершая перечень наиболее известных классификаций российских регионов по социально-экономическим характеристикам (уровню экономического развития и качеству жизни населения), приведем цитату из труда Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева: «...говорить о существовании какой-либо единой «объективной», «истинной» классификации регионов невозможно – но любая классификация должна отвечать поставленным целям, быть информативной и отвечать потребностям основных пользователей, которыми могут быть различные представители исполнительной и законодательной власти или потенциальные инвесторы» [8].

Не менее разнообразны подходы к структуре качества жизни населения. Так, специалисты ВНИИТЭ выделяют 4 сферы жизни социального объекта (трудовую, потребительскую, духовную и

семейно-родовую) [9]; Т. Киселева и С. Полнарев – 4 среды жизнедеятельности (потребительскую, природную, социально-трудовую, культурно-образовательную) [10], система показателей П.С. Мстиславского содержит 98 индикаторов качества жизни, сгруппированных по 10 сферам жизни [11]; система Н.А. Денисова – 9 его характеристик [12]; Б.А. Алдашев выделяет 4 блока показателей (экономический, социальный, демографический, природный) [13]; А. Когут и В.Е. Рохчин предлагают трехкомпонентную систему показателей (уровень жизни, состояние здоровья и образ жизни) [14]; Ю.В. Богатин и В.А. Швандар указывают на необходимость учета шести факторов³; В. Сухих предпринимает попытку изучения качества жизни как всесторонней характеристики степени комфортности общественной и природной среды, жизни и деятельности человека, уровня благосостояния и социального, духовного и физического здоровья человека [15]; С.А. Айвазян представляет одну из наиболее разветвленных систем показателей качества жизни, а также разрабатывает систему математической «свертки» индикаторов [16].

Для типологии регионов СФО по уровню экономического развития и качеству жизни населения авторами была разработана и реализована методика двумерного статико-динамического сравнительного анализа на основе данных статистики. Она преследовала целью проведение количественной оценки степени влияния кризисных явлений на качество жизни населения, взаимообусловленности экономических и социальных факторов.

Для оценки различных параметров и общего состояния качества жизни населения, а также уровня экономического развития регионов были сформированы соответствующие системы показателей с учетом имеющихся данных официальной статистики в региональном разрезе. Оценка качества жизни осуществлялась на основе 27 индикаторов в рамках следующих блоков:

- 1) *демографические показатели*: естественный прирост (убыль) населения на 1 000 чел. населения; миграционный прирост (убыль) населения на 10 000 чел. населения; ожидаемая продолжительность жизни, лет; отношение числа разводов на 1 000 браков;
- 2) *уровень жизни*: среднедушевые доходы населения, тыс. руб.; удельный вес населения

² Чумаков Р.С. Типология регионов по критерию качества жизни // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 8-1. С. 152–157.

³ Богатин Ю.В., Швандар В.А. Инвестиционный анализ: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2000. 268 с.

с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; масштаб бедности, % (масштаб бедности); коэффициент фондов (дифференциации доходов); число легковых автомобилей на 1 000 чел. населения;

- 3) *рынок труда*: уровень безработицы по методологии МОТ, %;
- 4) *потребительские условия и ЖКХ*: площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²; оборот розничной торговли на душу населения, руб.; оборот платных услуг на душу населения, руб.; удельный вес расходов на ЖКХ в объеме расходов консолидированного бюджета субъекта, % (расчетный показатель); индекс потребительских цен;
- 5) *охрана здоровья и экология*: заболеваемость на 1 000 чел. населения, с впервые зарегистрированным диагнозом; число врачей и среднего медицинского персонала на 10 000 чел. населения (расчетный интегральный показатель, объединяющий два частных); коэффициент младенческой смертности, число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 000 родившихся живыми; удельный вес затрат на здравоохранение в объеме расходов консолидированного бюджета, % (расчетный показатель); сброс загрязненных вод в поверхностные объекты, м³ на душу населения (расчетный показатель);
- 6) *образование*: численность детей в дошкольных образовательных учреждениях на 100 мест; численность учащихся в учреждениях среднего профессионального образования на 1 000 чел. населения (расчетный показатель); численность учащихся в вузах на 1 000 чел. населения (расчетный показатель); удельный вес затрат на образование в объеме расходов консолидированного бюджета субъекта, % (расчетный показатель);
- 7) *культура*: число зрителей в профессиональных театрах на 1 000 чел. населения; число посещений музеев на 1 000 чел. населения;
- 8) *социальная политика*: удельный вес затрат на социальную политику в объеме расходов консолидированного бюджета субъекта, % (расчетный показатель);
- 9) *правонарушения*: число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения [17].

Система показателей уровня экономического развития включает 8 наименований: ВРП на душу

населения, тыс. руб.; инвестиции в основной капитал, руб. на душу населения; объем иностранных инвестиций, долл. США на 1 000 чел. населения (расчетный показатель); экспорт, долл. США на душу населения (расчетный показатель); сальдированный финансовый результат, тыс. руб. на душу населения (расчетный показатель); индекс промышленного производства, % к предыдущему году; затраты на технологические инновации, руб. на душу населения (расчетный показатель); степень износа основных фондов, %.

Представленная структура показателей имеет два очевидных, на наш взгляд, преимущества: во-первых, вмещает максимум не дублирующих друг друга показателей экономического развития и качества жизни в общедоступных источниках публичной статистики в разрезе всех регионов, временных периодов и сфер качества жизни; во-вторых, ее структура не включает перегруженных элементов, наименований и подструктур, полностью соответствует стандартам классификации данных статистической службы РФ, что в совокупности облегчает использование предлагаемой системы показателей качества жизни в аналитических построениях.

Таким образом, приведенный перечень показателей для оценки различий в уровне экономического развития и качества жизни населения был сформирован в основном исходя из доступности, комплексности и достаточности отражения всех ключевых аспектов анализируемых категорий. В целях анализа показатели были сгруппированы в две подгруппы в зависимости от того, снижение их или рост будет расцениваться как положительное явление для экономического развития и качества жизни населения региона.

После формирования перечня показателей уровня экономического развития и качества жизни населения на федеральном и региональном уровне для некоторых из них (инвестиции в основной капитал, объем иностранных инвестиций, экспорт, сальдированный финансовый результат, затраты на технологические инновации, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные объекты) для удобства дальнейшего сопоставления было осуществлено преобразование из абсолютных в подушевые с помощью поправки на численность населения. Показатель удельного веса затрат бюджета на отдельные сферы качества жизни (ЖКХ, образования, здравоохранения, социальной политики) также был рассчитан самостоятельно на

основе данных статистики. Таким образом, каждый показатель имеет одинаковую «размерность» и числовой порядок на региональном, окружном и федеральном уровнях, что позволяет проводить их сравнительный анализ. Предлагаемая нами методика двумерного статико-динамического сравнительного анализа предусматривает выполнение следующих шагов (рис. 1).

Результаты итогового анализа регионов Сибирского федерального округа по уровню экономического развития и качества жизни за 2003–2013 гг. представлены в табл. 1. Для наглядности представления результатов разместим каждый из регионов СФО в системе координат, где по оси абсцисс будет отложена статическая оценка положения региона, а по оси ординат – динамическая оценка его развития (рис. 2, 3).

К числу абсолютных «лидеров» относится Красноярский край – данный регион имеет существенный отрыв от прочих субъектов РФ в подавляющем большинстве показателей и является «атипично развитым» регионом. В статической оценке схожие высокие значения имеют Кемеровская и Омская области, также относящиеся к группе лидеров. Динамические оценки экономического развития регионов также одни из самых высоких, при этом Кемеровская область лидирует на несколько процентных пунктов. Крайне близко к границе лидерской группы регионов подходит в статике и динамике Томская область (отстает от среднероссийских значений всего на несколько процентных пунктов).

В число перспективных регионов по уровню экономического развития в чистом виде входят Республики Хакасия и Тыва (последняя демонстрирует беспрецедентно высокие темпы роста экономических показателей в динамике), Иркутская, Новосибирская области (имеют не столь значительные отставания в статике или динамике), Республика Бурятия. Томская область также находится в данной группе близко к нулевым отметкам оценки в статике и динамике (развивается среднероссийскими темпами). В число «запаздывающих» не входит ни один регион СФО, в числе аутсайдеров экономического развития оказались Алтайский, Забайкальский край, Республика Алтай.

К числу лидеров по качеству жизни условно можно отнести Томскую область и Республику Тыва, которые менее чем на один процентный пункт опережают статические показатели по РФ, однако существенно обходят их в динамике.

Близко к границе лидерской группы по качеству жизни располагается Красноярский край (статическая оценка всего на 6 п.п. ниже среднероссийской, при этом динамическая – в два раза выше), Омская область (динамическая оценка региона на 2 п.п. отстает от среднероссийского), Республика Бурятия (статическая оценка показателей качества жизни на 5 п.п. ниже федерального уровня, динамическая в целом соответствует ему).

В число перспективных по качеству жизни, помимо описанных Красноярского края и Республики Бурятия, занимающих промежуточное значение, входит Забайкальский край. С натяжкой в данную группу можно также отнести Иркутскую область (всего на 3 п.п. в динамике отстает от среднего по России). В число «запаздывающих» входит Омская область (регион по классификационному расположению граничит с группой лидеров), а также Новосибирская область, статическая оценка которой (0,4) также позволяет отнести данный субъект РФ к пограничным (близко к группе «аутсайдеров»).

В числе аутсайдеров по качеству жизни в чистом виде оказались Кемеровская область, Алтайский край, Республики Алтай и Хакасия. Иркутская область, располагаясь также в данной группе, граничит с группой перспективных регионов.

Можно заметить некоторую рассогласованность экономического и социального положения территорий, которая связана, с одной стороны, с неполной обусловленностью качества жизни экономическими факторами при в целом высоком уровне корреляции между указанными категориями, с другой – с различной эффективностью социальной политики в регионах.

Нами также был разработан и реализован методический инструментальный сравнительной количественной оценки влияния кризисных явлений на качество жизни населения регионов СФО на основе предложенной системы статистических показателей.

Последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. еще недавно считали преодоленными. Сегодня научная общественность констатирует новые негативные экономические явления, усугубляемые сложной политической обстановкой. Своевременно и корректно извлеченные уроки прошлых кризисов – это залог ускорения адаптации экономики и политики в области управления качеством жизни населения

при нынешних и будущих экономических флуктуациях, неизбежных в условиях рыночной цикличности и изменчивости геополитических процессов.

В целях количественной оценки «проседания» социально-экономических показателей в 2009–2013 гг. в разрезе регионов СФО выбраны следующие методы: графический анализ, построение линий экстраполяции, анализ отклонений фактических значений в кризисный период от прогнозной (при сохраняющихся темпах экономического роста). Сущность анализа сводится к необходимости построения линии экстраполяции на основе значений показателей докризисного периода и измерения отклонения фактических значений от прогнозных. Анализ полученных результатов позволяет оценить, в каком году за период 2009–2013 гг. наблюдается наибольшее «проседание» индикаторов. Обобщенные результаты представлены в табл. 2.

Самое выраженное снижение показателей качества жизни в 2009–2013 гг. происходило в Республике Бурятия, в несколько меньшей степени – в Республике Тыва. Близкие по значениям отметки имеют Иркутская, Томская области, Республики Алтай, Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область. Слабое сокращение показателей качества жизни ощутили Омская область, Забайкальский, Красноярский края, Новосибирская область.

В целях наглядного сопоставления степени влияния кризиса на интегральный показатель уровня экономического развития и качества жизни населения представим динамику указанных индикаторов графически (рис. 4).

Рассчитаем отношение степени «проседания» интегрального показателя качества жизни (в числителе) и уровня экономического развития (в знаменателе) для отслеживания «синхронности» изменений и взаимосвязи указанных параметров. Данное соотношение является искомым показателем влияния кризисных явлений в экономике на качество жизни населения (табл. 3).

Исходя из полученных значений количественного показателя степени влияния кризиса, регионы Сибирского федерального округа можно условно разделить на три кластера:

- регионы с опережающим «проседанием» качества жизни в период кризиса по сравнению с уровнем экономического развития (с высоким влиянием кризиса на качество жизни – Республики Алтай, Бурятия, Тыва);

- регионы с близкими по значениям «проседаниями» уровня экономического развития и качества жизни населения в период кризиса (с пропорциональным влиянием кризиса на качество жизни – Республика Хакасия, Алтайский, Забайкальский края, Иркутская, Томская области);
- регионы с опережающим сокращением экономических показателей в сравнении с показателями качества жизни (с низким влиянием кризиса на качество жизни – Кемеровская, Новосибирская, Омская области, Красноярский край).

В среднем по Сибирскому федеральному округу показатель степени влияния кризиса на качество жизни равняется 1 («проседания» экономических и социальных индикаторов соответствуют друг другу), что в очередной раз эмпирически подчеркивает тесную взаимосвязь уровня экономического развития и качества жизни населения.

Рассмотрим временные лаги в «проседании» показателей уровня экономического развития и качества жизни населения, проанализировав указанные индикаторы по каждому году для поиска периода наиболее существенных сокращений за 2009–2013 гг. Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы.

1. Максимальное «проседание» экономических показателей за 2009–2013 гг. приходится на 2009 г. («пик» мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.). Вслед за уровнем экономического развития в 2009 г. ощутили максимальное влияние кризиса показатели уровня жизни, сферы образования.
2. Многие показатели качества жизни ответили «максимальным проседанием» на экономические явления в следующем, 2010 г.: рынок труда, индикаторы охраны здоровья и экологии, культуры, социальной политики.
3. Демографические показатели продемонстрировали самый значительный временной лаг в реакции на кризисные явления: темпы их сокращения продолжают нарастать с 2009 г. до 2013 г. включительно.
4. Интегральный показатель качества жизни (равно, как и уровня жизни), отреагировав первично на кризисные явления в 2009 г., продолжает оставаться на прежнем уровне вплоть до 2013 г. (не возвращается к докризисным

отметкам). Это позволяет утверждать, что кризисные явления в социальной сфере продолжают до настоящего времени (по крайней мере, до 2013 г. включительно).

Объективность различий в уровне экономического развития и качества жизни населения регионов не вызывает сомнения: ее принципы и предпосылки систематизированы широким кругом ученых-исследователей как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Представленная двумерная методика статико-динамического сравнительного анализа позволяет с минимальной потерей информативности и за ограниченное количество итераций провести агрегацию масштабного массива статистических данных об уровне экономического развития и качества жизни населения регионов и произвести их классификацию в наглядном выражении. Кроме того, данная методика может быть применена к изучению различий территорий по любому другому критерию относительно любых более высоких уровней территориальной системы.

Использование доступной аналитической базы обеспечивает возможность принятия данной методики за основу для регулярного мониторинга регионального развития и применения в целях государственного и муниципального управления.

Как демонстрируют результаты исследования, влияние кризисных явлений на качество жизни является значительным, но происходит неоднозначным образом: при иногда кажущемся отсутствии прямой корреляции между изменениями интегральных показателей указанных параметров, констатируются существенные временные лаги (запаздывания) в реакции на кризис отдельных сфер качества жизни. Многое указывает на наличие нелинейной зависимости между уровнем экономического развития и отдельными показателями качества жизни, анализ которых требует развернутых сопоставлений и глубокого проникновения в причинно-следственные связи, позволяющие разработать эффективные мероприятия региональной политики.

Таблица 1

Оценки уровня экономического развития и качества жизни населения

Table 1

Evaluation of the economic development and population's quality of life

Регион	Оценка в статике	Оценка в динамике
<i>Уровень экономического развития</i>		
Республика Алтай	–55,5	170,4
Республика Бурятия	–40,9	23,4
Республика Тыва	–65,4	183,3
Республика Хакасия	–7,4	548
Алтайский край	–54,3	–11,3
Забайкальский край	–48,9	–43
Красноярский край	47,7	509,3
Иркутская область	–4,2	24,8
Кемеровская область	8,1	103,8
Новосибирская область	–39,7	9,3
Омская область	10,3	81,4
Томская область	–4,6	–2,1
<i>Качество жизни населения</i>		
Республика Алтай	–10,9	174,4
Республика Бурятия	–4,7	0,9
Республика Тыва	0,5	43
Республика Хакасия	–6,9	–293
Алтайский край	–23,6	–8,8
Забайкальский край	–18,4	22,3
Красноярский край	–5,8	97,8
Иркутская область	–19,7	–2,6
Кемеровская область	–19,2	–123,1
Новосибирская область	0,4	–42,2
Омская область	0,1	–1,6
Томская область	0,7	37,2

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Таблица 2**Степень «проседания» интегрального показателя качества жизни****Table 2****The extent of downfall in the integral indicator of quality of life**

Регион	Степень проявления
Республика Алтай	0,14
Республика Бурятия	0,27
Республика Тыва	0,22
Республика Хакасия	0,13
Алтайский край	0,13
Забайкальский край	0,09
Красноярский край	0,09
Иркутская область	0,15
Кемеровская область	0,12
Новосибирская область	0,09
Омская область	0,1
Томская область	0,15

Источник: составлено авторами*Source:* Authoring**Таблица 3****Показатель степени влияния кризисных явлений на качество жизни****Table 3****The extent to which crisis phenomena influence the quality of life**

Регион	КЖ / УЭР
Республика Алтай	1,28
Республика Бурятия	2,65
Республика Тыва	22,29
Республика Хакасия	0,86
Алтайский край	0,89
Забайкальский край	1,1
Красноярский край	0,6
Иркутская область	0,97
Кемеровская область	0,54
Новосибирская область	0,47
Омская область	0,56
Томская область	0,83
СФО	1

Источник: составлено авторами*Source:* Authoring

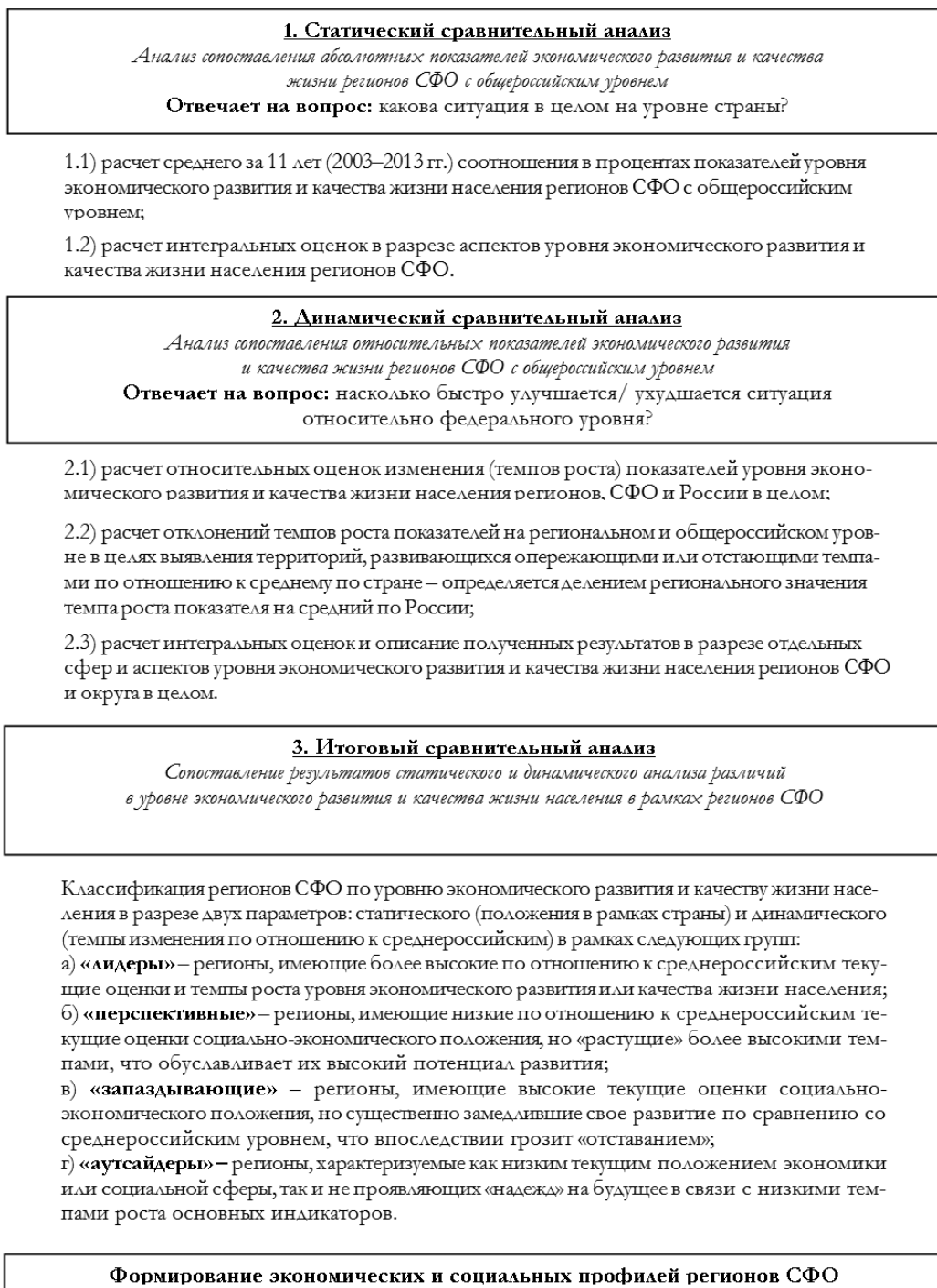

Рисунок 1

Этапы статико-динамического сравнительного анализа различий в уровне экономического развития и качестве жизни населения

Figure 1

Stages of statistical and dynamic analysis of differences between economic development and population's quality of life

Источник: составлено авторами

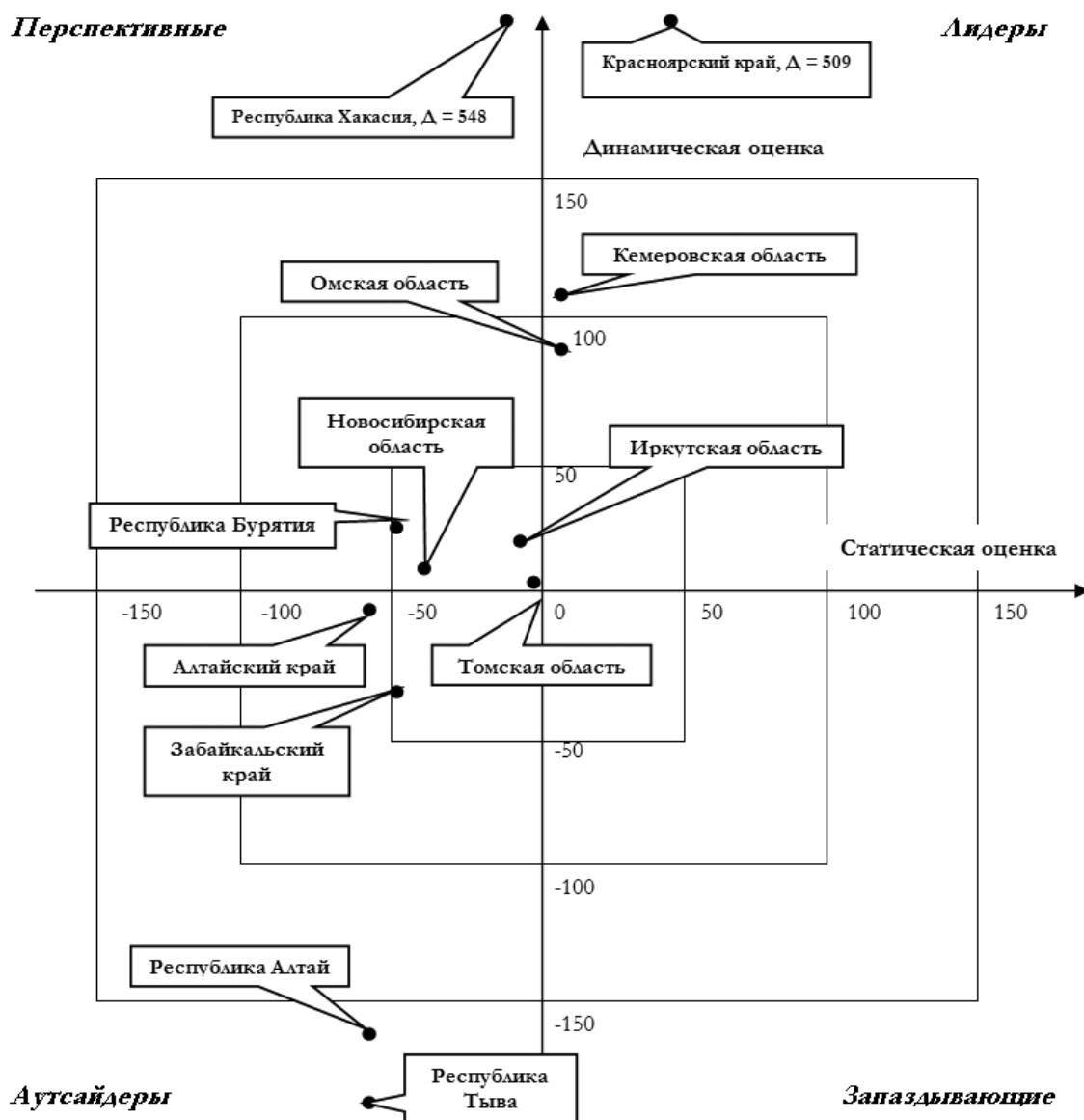
Source: Authoring

Рисунок 2

Интегральная оценка уровня экономического развития регионов СФО

Figure 2

Integrated evaluation of the economic development of regions of the Siberian Federal District

Источник: составлено авторами

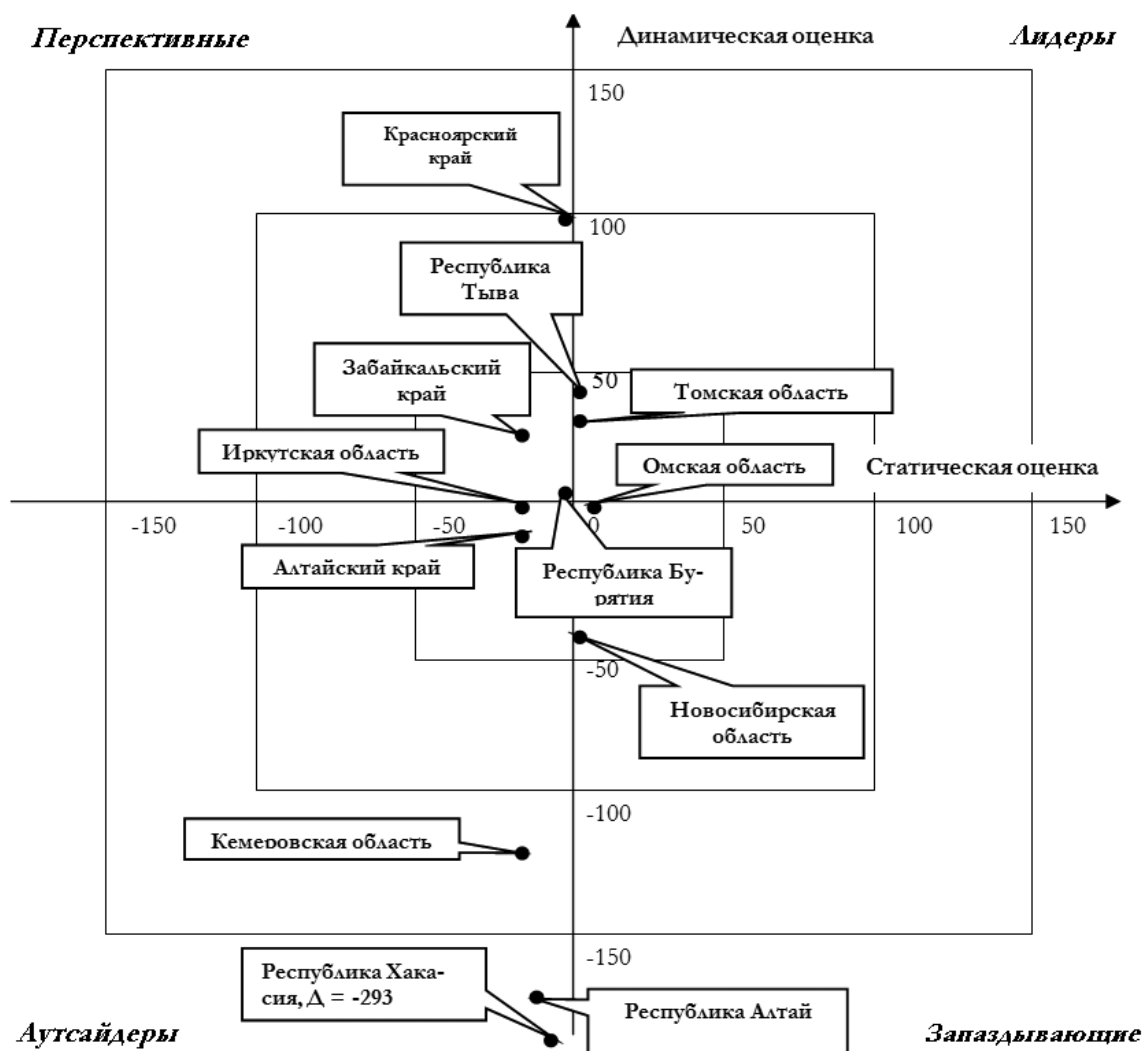
Source: Authoring

Рисунок 3

Интегральная оценка качества жизни регионов СФО

Figure 3

Integrated evaluation of the quality of life in regions of the Siberian Federal District

Источник: составлено авторами

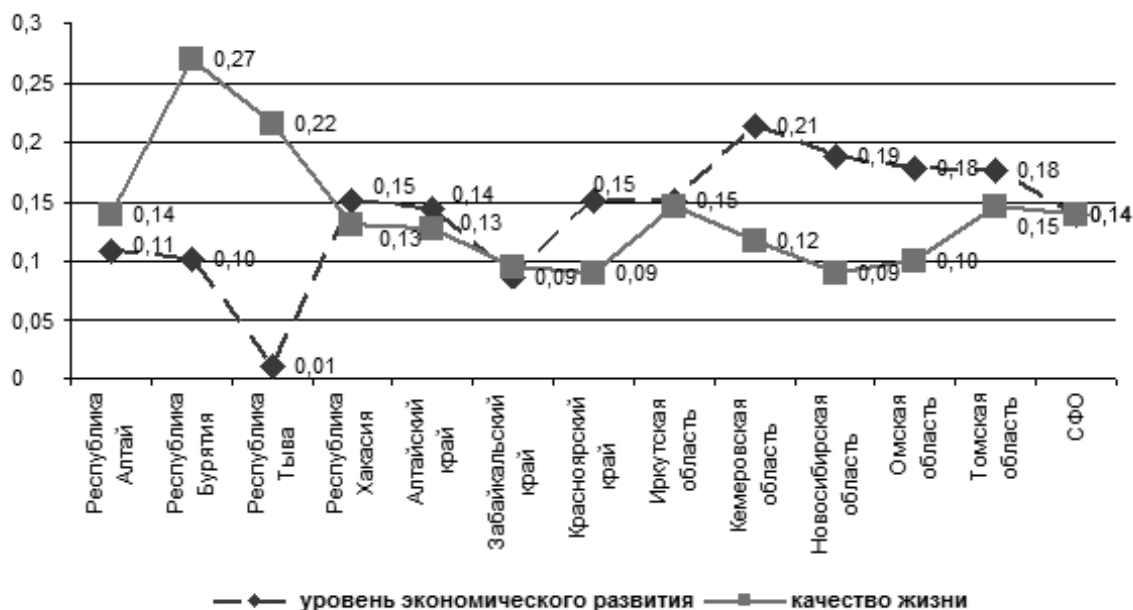
Source: Authoring

Рисунок 4

Степень «проседания» интегральных показателей уровня экономического развития и качества жизни населения при наступлении кризисных явлений

Figure 4

The extent of downfall in integral indicators of economic development and population's quality of life upon the occurrence of a crisis

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. *Al-Outop M., Harrim H.* Quality of Worklife Human Well-being Linkage: Integrated Conceptual Framework // International Journal of Business and Management. 2011. Vol. 6. No. 8. P. 193–205. doi: <http://dx.doi.org/10.5539/ijbm.v6n8p193>
2. *Diener E.* Subjective Well-being // Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. No. 3. P. 542–575.
3. *Whiteley P., Clarke H., Sanders D., Stewart M.* Government Performance and Life Satisfaction in Contemporary Britain // The Journal of Politics. 2010. Vol. 72. Iss. 3. P. 733–746.
4. *Мухачёва А.В.* Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4. С. 303–307.
5. *Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С.* Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики. В кн.: Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011. С. 340–342
6. *Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О. и др.* Типология российских регионов. М.: СЕРРА, 2002. 157 с.
7. *Морозова Е.А., Бельчик Т.А., Головина О.В. и др.* Социологическая оценка результативности социальной политики на региональном и муниципальном уровне // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 3. № 3. С. 119–124. doi: <http://dx.doi.org/10.21603/2078-8975-2013-3-119-124>
8. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.

9. Маликов Н.С. К вопросу о качестве жизни и его измерении // *Уровень жизни населения регионов России*. 2002. № 2. С. 4.
10. Киселёва Т., Полнарёв С., Сменковский А. Качество жизни в условиях глобализации экономики // *Стандарты и качество*. 2001. № 11. С. 100–102.
11. Мстиславский П.С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // *Уровень жизни населения России*. 2002. № 2. С. 5–17.
12. Денисов Н.А. Качество жизни различных регионов России // *Уровень жизни населения России*. 2002. № 2. С. 23–36.
13. Михайлов В.В., Матвеева Т.Ф. Понятие «качество жизни и основные пути его совершенствования» // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. 2004. № 6-2. С. 122–126.
14. Козут А.Е., Рохчин В.Е. Региональный мониторинг: качество жизни населения. СПб: Изд-во ИСП РАН, 1994. 87 с.
15. Сухих В.А. Социоэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования: монография. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2008. 264 с.
16. Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997–1999 гг.) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2002. № 11. С. 1–38.
17. Мухачёва А.В., Морозова Е.А. Подходы к типологизации регионов по качеству жизни населения // *Сибирская финансовая школа*. 2014. № 6. С. 34–39.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATING THE DIFFERENCE OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN REGIONS**Elena A. MOROZOVA^a, Anna V. MUKHACHEVA^{b,*}**^a Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
morea@inbox.ru^b Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
oblakkko@mail.ru

* Corresponding author

Article history: Received 9 September 2016
Received in revised form
11 October 2016
Accepted 30 October 2016
Available online
27 February 2017**Abstract****Importance** The article analyzes the difference of economic development and quality of life of the region's population.**Objectives** The research evaluates socio-economic development through our own methods, illustrating the regions of the Siberian Federal District.**Methods** The article employs our own methods for statistical and dynamic analysis of the difference of economic development and standards of living through the system of indicators and types of the regions.**JEL classification:** J18, O15, Z13**Results** Illustrating the Siberian Federal District, results allow to conclude that socio-economic indicators of the Siberian Federal District considerably lag behind the average Russian indicators as they are, but still have better dynamism. Certain regions substantially vary.**Conclusions and Relevance** The results of statistical and dynamic analysis of the difference cover issues of socio-economic development of regional development, allow for accumulating and steering crisis management activities so to support the most vulnerable areas of the population's standards of living.**Keywords:** economic development, quality of life, region

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

In memoriam of our teacher and curator Il'ya P. POVARICH, Doctor of Economics, Professor, former head of the Management Department of the Kemerovo State University, who guided us through the research that laid the basis for this article.

References

1. Al-Qutop M., Harrim H. Quality of Worklife Human Well-being Linkage: Integrated Conceptual Framework. *International Journal of Business and Management*, 2011, vol. 6, no. 8, pp. 193–205. doi: <http://dx.doi.org/10.5539/ijbm.v6n8p193>
2. Diener E. Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, no. 3, pp. 542–575.
3. Whiteley P., Clarke H., Sanders D., Stewart M. Government Performance and Life Satisfaction in Contemporary Britain. *The Journal of Politics*, 2010, vol. 72, iss. 3, pp. 733–746.
4. Mukhacheva A.V. [Quality of population's life as a scientific category: theoretical approaches to the definition]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, vol. 4, iss. 1, pp. 303–307. (In Russ.)
5. Grigor'ev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. *Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnova regional'noi politiki. V kn.: Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Synthetic classification of regions: the basis of regional policy. In: Russian regions: the economic crisis and modernization issues]. Moscow, TEIS Publ., 2011, pp. 340–342.
6. Buts B., Drobyshevskii S., Kochetkova O. et al. *Tipologiya rossiiskikh regionov* [Typology of Russian regions]. Moscow, CEPRA Publ., 2002, 157 p.
7. Morozova E.A., Bel'chik T.A., Golovina O.V. et al. [Sociological evaluation of efficiency of social policies at the regional and municipal level]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of*

- Kemerovo State University*, 2013, vol. 3, no. 3, pp. 119–124. (In Russ.)
doi: <http://dx.doi.org/10.21603/2078-8975-2013-3-119-124>
8. *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: the economic crisis and the problems of modernization]. Moscow, TEIS Publ., 2011, 357 p.
  9. Malikov N.S. [On the issue of quality of life and its measurement]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standards of Living of the Population in Russia's Regions*, 2002, no. 2, p. 4. (In Russ.)
  10. Kiseleva T., Polnarev S., Smenkovskii A. [The quality of life in a globalized economy]. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2001, no. 11, pp. 100–102. (In Russ.)
  11. Mstislavskii P.S. [Issues of theory and methodology for analysis of the quality of life]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standards of Living of the Population in Russia's Regions*, 2002, no. 2, pp. 5–17. (In Russ.)
  12. Denisov N.A. [The quality of life in various regions of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standards of Living of the Population in Russia's Regions*, 2002, no. 2, pp. 23–36. (In Russ.)
  13. Mikhailov V.V., Matveeva T.F. [The concept of standards of living and principal ways to improve them]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Kuzbass State Technical University*, 2004, no. 6-2, pp. 122–126. (In Russ.)
  14. Kogut A.E., Rokhchin V.E. *Regional'nyi monitoring: kachestvo zhizni naseleniya* [Regional monitoring: population's standards of living]. St. Petersburg, ISEP RAS Publ., 1994, 87 p.
  15. Sukhikh V.A. *Sotsioekonomika regiona: metodologiya issledovaniya, tendentsii razvitiya i mekhanizmy regulirovaniya: monografiya* [Socioeconomics of the region: the methodology of the research, development trends and regulatory mechanisms: a monograph]. Perm, Perm State University Publ., 2008, 264 p.
  16. Aivazyan S.A. [Analyzing synthetic categories of population's standards of living in the constituent entities of the Russian Federation]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standards of Living of the Population in Russia's Regions*, 2002, no. 11, pp. 1–38. (In Russ.)
  17. Mukhacheva A.V., Morozova E.A. [Approaches to determining types of regions by quality of life]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2014, no. 6, pp. 34–39. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.